

Мэн Мэн и раньше подозревала, что Хань Чуньюаню нравится Мэн Энь. Но то, что она увидела у ворот общины, уничтожило последние сомнения. На миг у неё аж заболели дёсны от ненависти к этим уродам и пронзительной жалости к себе!

Это же она обратила внимание Хань Чуньюаня на брата! Раньше ничего такого и быть не могло — оба жили в разных мирах, вообще никак не пересекаясь. А она, глупая, взяла и вывесила дневник уродца на всеобщее обозрение! И Хань заметил её брата. Не её заметил, а её брата-урода!!!! Что ж за проклятие такое, а?!

Девушка сначала выгнала бы брательника из школы, а потом подошла вся такая нежная и воздушная и искренне попросила прощения за этого мелкого извращенца. Но почему-то неожиданно её принц достался брату?! Да что за хрень творится?!

Если бы Мэн Мэн знала, что всё так кончится, то сожгла бы этот дерьмовый дневник в тот же день! Твари!

Девушка аж топнула ногой от злости и захрустела пальцами, не зная, что же ей дальше делать. Ей оставалось только бессильно рычать. Они оказались такими извращенцами! Этот поганый Хань Чуньюань обманул её чувства! Наплевал и унизил её!

Хань Чуньюань не знал, о чём думает какая-то девушка. А если б и знал, то счёл бы это всё очень смешным. Если в прошлой жизни маленький Мэн Энь оставил в его памяти хоть какую-то тень — некий младшеклассник был исключён из школы потому, что ему нравился Хань. То вот его сестрица... Кто это такая вообще?

В те года прошлой жизни он всем сердцем любил Ли Сяосяо. Как он мог обращать внимание на других девчонок? Это немного странно, да?

А сейчас целый букет эмоций бурлил внутри Хань Чуньюаня. Выражение лица парня, пристально смотрящего в спину уходящего Мэн Эня, становилось всё более мрачным.

Сзади тихо подошла Цзянь Мо, которой отзвонился телохранитель. Она тоже нахмурилась, глядя на сына. Ей было жаль своего ребёнка, хотя у него теперь очень странный и тяжёлый характер. Но всё двигается куда-то не туда.

Малыш Мэн Энь очень сильно влияет на сына, и это, если честно, больше всего пугало женщину. А если между ними всё пойдёт наперекосяк? Что будет с её ребёнком? А если он, не дай боги, что-нибудь с собой сделает?!

— Ты не можешь постоянно держать мальчика рядом с собой, — мягко произнесла мама, положив ладонь на плечо сына.

— Кто тебе это сказал? — оглянулся на неё Хань Чуньюань, подняв бровь. Сейчас между ними с Энем осталась только его мать. Что может быть проще, чем разорвать отношения мелкого с какой-то полуграмотной деревенской тёткой? Если один вариант не пройдёт, то он придумает ещё тысячу.

— В те дни, когда ты был парализован, он находился рядом, — тихо сказала мама Цзянь Мо. — Но если бы ты оказался здоров, думаешь Сяо Энь осмелился бы заговорить с тобой?

— Я ему нравлюсь! — отрезал сын, мазнув по маме злым взглядом.

— Вижу, — покивала женщина, вздохнув. — Просто хочу напомнить тебе — если хочешь, чтобы малыш оставался рядом, то постарайся не сильно конфликтовать с этой женщиной — всё же это его мама. Сдерживайся, хорошо?

Цзянь Мо с нежностью смотрела на сына, глядя его по плечу. После нескольких дней с изменившимся Сяо Юанем она поняла, что её мальчик может вести себя экстремально жестоко. Если она сделает вид, что всё нормально... Не получится ли так, что однажды придётся навещать сына в тюрьме?

Хань Чуньюань на миг закрыл глаза, а когда открыл их, то взгляд его стал намного спокойнее:

— Я понимаю.

За пятнадцать лет, что он не выходил из дома, Хань совершил много довольно поганных вещей. Например, сын Ли Сяосяо и кузена — Фуэр, которого он сначала считал своим ребёнком. Хань Чуньюань через подставных людей посадил подростка на наркотики и сдал полиции...

Чтобы уничтожить компанию «Хуаюань», он совершил очень много незаконных и даже преступных вещей. Думал ли он в то время, что делает что-то плохое? Нет! Он, скорее, жалел, что приходится всё делать чужими руками. Месть была бы намного приятнее, если бы он сам мог действовать.

Но к чему это в итоге привело? Его взломы, махинации и поганные делишки? Загнанная в угол Ли Сяосяо убила Мэн Эня на его глазах. Просто изрезала ему живот...

Некоторые идеи лучше оставить только в своей голове. Он не может сделать с матерью Мэн Эня всё, что хочет. Хань повернулся к своей маме и грустно улыбнулся.

Та вздохнула, изучая лицо измученного взрослого ребёнка, и с глубокой потаённой болью в сердце сообщила:

— Я созвонилась с одним серьёзным психиатром. Хочешь...

— Нет, — перебил её сын и качнул отрицательно головой. — Даже если я к нему пойду на приём, то что я расскажу? А если не рассказывать правду, то какая польза от психиатра? Кому я могу рассказать о своём опыте, мам?

— Вот ты вонючка! — с усмешкой выругалась мать. — Как хочешь. Я просто забочусь о тебе! Ладно, пошли домой! — Цзянь Мо сделала вид, что отступила. Но это была всего лишь проба грунта.

«Возможно, стоит Мэн Эню начать изучать психологию?» — подумала женщина, шагая к дому.

Хань Чуньюань двинулся следом за мамой и вскоре скрылся в своей комнате. Затих там, скорее всего решил отдохнуть «от трудов праведных».

Цзянь Мо вздохнула с облегчением и стала размышлять над темой разговора после ужина. Всё же надо обсудить проблемы с психикой Сяо Юаня...

В это момент сын быстро сбежал по лестнице со второго этажа и двинулся к выходу.

Цзянь Мо закатила глаза: «Что ж ему дома не сидится?!», и отправила следом за Хань Чуньюанем телохранителя.

На самом деле Хань Чуньюань и не собирался отдыхать. За время, когда он был парализован, Юань прокачал навыки взлома компьютерных систем до серьёзного международного уровня. А что ему ещё оставалось делать?

Нынешний компьютер подбешивал своей черепашной скоростью, но всё же с лёгкостью смог взломать локальную сеть компании Мэн Цзяньцзиня и его домашний компьютер.

На руках Хань Чуньюаня оказались интересные документы. Не сказать, что бронебойные, но пару коленей сломать можно. Изначально Хань планировал подсобрать коллекцию посильнее и уничтожить толстяка. Сейчас же... решил заставить Мэна покрутиться, как уж на сковородке.

Выйдя на улицу, Хань вытащил мобильник и позвонил Мэн Цзяньцзиню:

— Мистер Мэн? У меня есть пара любопытных распечаток. Не хотите взглянуть?

В тот момент, когда Хань Чуньюань отправился на встречу с Мэн Цзяньцзинем, мелкий с мамой вернулись домой в трущобы.

По дороге Ли Суйюнь несколько раз пыталась ударить дурного сына, но натыкалась на равнодушный взгляд здорового телохранителя за спиной и резко передумывала. Но самое страшное было то, что мужик протиснулся с ними внутрь домика, где они жили:

— Куда ты прёшься? — не выдержала женщина, всплеснув руками. — Это мой дом, слышь?! Пошёл вон отсюда, подонок! Эй! Убирайся к демонам, тварь!

Но телохранитель даже не шелохнулся.

Мэн Энь ожидал побоев от матери, но не думал, что за ними отправят охранника и он будет... защищать Эня?! Это трогало до слёз, и мальчик не знал, как себя вести дальше. Но с каждой минутой он чувствовал себя всё больше виноватым перед Хань Чуньюанем.

Настолько виноватым, что даже если бы все соседи собрались вокруг, чтобы избить его, такого извращенца, он бы не чувствовал себя настолько отвратительно.

Но это чувство вины сравнимо с тем, которое вызывала в нём его мать. Делать его виноватым мать хорошо умела. Она всем постоянно жаловалась на никчёмного сына. Рассказывала, как круглосуточно стирала его пелёнки, пока он был младенцем. Бедная, измученная родами, она совсем одна вставала среди ночи и стирала пелёнки! Готовила еду и стирала, стирала до кровавых мозолей!

Она постоянно всем напоминала, как много заплатила за жизнь этого паскудного мальчишки! Ли Суйюнь могла часами жаловаться, не повторяясь. Она так часто ругала сына, что и все окружающие считали Эня неблагодарной сволочью.

Мэн Энь мог только молчать, выслушивая бесконечные упрёки мамы. Единственное, о чём он мечтал, это получить хорошее образование и сделать маму счастливой! Чтобы она могла жить хорошей жизнью и больше не жаловаться никогда!

(прим. пер. — Как показывает мой опыт — хрен там с два такое сработает! Если человек привык ныть, то даже в Ламборгини будет ныть и клевать всем мозг).

«Но теперь о будущей учёбе можно забыть. Он так виноват перед старостой за эту потерю лица и побои матери. Где и чему он теперь сможет обучиться?»

— Завтра я пойду искать работу, — со вздохом сообщил Мэн Энь матери.

— Работу? В этом дорогушем свитерочке и штанишках? Да кому ты такой нужен?! — Ли Суйюнь зло рассмеялась. — Растила его растила, а он, тварь... Знала бы, что из тебя вырастет, не рожала бы вообще! Надо было выбросить тебя где-нибудь в канаве. Тогда бы муж не ушёл к другой! Это из-за тебя мы в такой дерьме живём!

Ли Суйюнь снова раскричалась и вытолкала сына на маленький чердак, где была его комнатка.

Телохранитель нахмурился, но решил не вмешиваться. Всё-таки тётка сына не была.

Дом, где живёт Мэн Энь, маленький и кособокий, втиснутый между старенькими многоэтажками. У дома всего один этаж, но на чердаке было немного места для вещей. Вот туда мать и отправила сына, когда ему исполнилось года четыре.

Крыша домика давно уже протекала из-за ветхости, да и соседние дома нависали своими балконами, перекрывая любой свет. Потому чердачок был довольно тёмным и сырым местом. Здесь и жил Мэн Энь.

В комнате пахло плесенью, в перекрытиях шебуршали мыши. Сидя на кровати, подросток в оцепенении думал, что прошедшая неделя в семье старосты — это какой-то дивный сон Уолта Диснея. Как жаль, что он так быстро проснулся.

Энь всегда был изгоем в классе, к которому относились с презрением и даже ненавистью. Разница между ним и Хань Чуньюань такая же, как разница между этим чердаком и виллой семьи Цзянь. Понятно, почему он полюбил Хань Чуньюаня. Но непонятно, почему тот оказался рядом!

На самом деле даже возможность посмотреть на Хань Чуньюаня издали — это уже подарок богов!

Мальчик сидел в тишине несколько часов, не двигаясь и вспоминая прошедшие светлые дни. Его бледное лицо с пустыми глазами постепенно таяло во мраке наступающей ночи.

Завтра нужно поискать работу посудомойщика или пойти на фабрику в пригороде. Там жильё и питание предоставляют бесплатно, как слышал Мэн Энь.

Мальчик наконец очнулся и стал искать блокнот, чтобы расписать следующие шаги по поиску работы. Но в темноте ничего не было видно.

В этот момент в маленькое грязное окошко чердака резко постучали.

Мэн Энь дёрнулся от испуга и в ужасе вытаращил глаза на странно знакомый силуэт в окне. С той стороны на него смотрел Хань Чуньюань.

Очень злой Хань Чуньюань!